

РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

Н.В. КОРОТКОВ*.

ОНТОЛОГИЯ И ГНОСЕОЛОГИЯ ФАНТАСТИКИ.

КИРОВ: РАДУГА–ПРЕСС, 2014. 155 с.

*Хайруллин Камиль Хасанович,**кандидат философских наук, доцент,**почетный работник ВПО РФ;**420073, Республика Татарстан, Казань, ул. Красная Поляна, 13а–19;**e-mail: Kamhn@yandex.ru*

В монографии кандидата философских наук Н.В. Короткова раскрывается философское значение фантастики. Автор стремится показать эвристический потенциал фантастических образов и сюжетов для осмысления онтологических, гносеологических и иных философских проблем.

Согласно современным определениям фантастика — это жанр и творческий метод в художественной литературе, кино и изобразительном искусстве, который характеризуется использованием допущения «возможности невозможного», «элементов небывалого», нарушениями границ реальности, принятых условностей. Исходной идейно-эстетической установкой фантастики является диктат воображения над реальностью. Здесь художественный вымысел получает наибольшую свободу, и пространство фантастики простирается от изображения странных и необычных «чудесных» явлений до создания целых вымышленных миров со своими закономерностями и возможностями.

Феномен фантастики чрезвычайно сложен и противоречив. Он, безусловно, интересен для философии и заслуживает с её стороны пристального и серьёзного внимания. Это только для поверхностного обывательского взгляда фантастика — пустая выдумка, в лучшем случае — развлекательное чтиво или кино.

В монографии Н. Коротков рассматривает феномен фантастики через призму онтолого-гносеологических идей определённых философов,

в частности М.К. Мамардашвили. Критикуя сугубо рационалистические представления о познавательном процессе, игнорирующие его антропологическую и социокультурную обусловленность, автор обосновывает положение о важнейшей роли фантазии как продуктивного творческого воображения в познании человеком мира и самого себя. Собственно говоря, без фантазии человек не смог бы самоопределиваться и построить картину окружающей действительности. Автор ссылается на точку зрения Ж.-П. Сартра, согласно которой «воображение не является некоей эмпирической и дополнительной способностью сознания, оно есть само сознание в целом, поскольку в нём реализуется свобода сознания» (с. 27). Воображение определило появление и мифа, и религии, и искусства, и философии, и науки. Оно в предельном выражении реализовалось, наконец, в фантастике как жанре литературы и искусства.

Н. Коротков придерживается мнения о фантастике как феномене, выходящем за рамки художественного творчества и занимающем некое промежуточное положение в культуре. Фантастика характеризуется им в качестве особого художественно-философского феномена наподобие романтизма или экзистенциализма, он относит возникновение этого феномена ко второй половине XIX в. (с. 33). Дело в том, что фантастике свойственно совмещение разных типов рациональности по принципу их дополнительности. Очевидно, что познание не сводимо к науке, к чисто научному типу рациональности. Существуют мифологический, религиозный, художественный и философский типы познания со своей спецификой мыслительной деятельности и предвидения будущего. Фантастика способна синтезировать разные типы рациональ-

* Николай Владимирович Коротков, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Вятского государственного гуманитарного университета.

ности, несмотря на их противоположность, и выдвигать свои гипотезы, прогнозы и предостережения касательно каких-то возможных опасностей и угроз. Хорошо известно, что многие фантастические идеи воплотились в жизнь, автор здесь ссылается на романы Ж. Верна, Г. Уэллса, К. Циолковского, А. Беляева, А. Толстого.

Конечно, существуют фантастические произведения сугубо развлекательные, не имеющие идейного содержания. Но в данном случае речь идет о фантастике высокого художественного уровня, несущей в себе философские смыслы, как это имеет место, например, в произведениях С. Лема, А. Кларка, А. Азимова, братьев Стругацких, Ф. Дика, Р. Брэдбери. В своё время Н. Бор говорил о необходимости «безумных идей» для развития науки, которые могут черпаться и из фантастики. Таким образом, в самой безумной с точки зрения здравого смысла идее могут содержаться указания на пути возможного грядущего развития и обнаружения элементов скрытой реальности. Фантастическая образность может охватывать и то, для характеристики чего нет еще готовых культурных форм, нет соответствующего языка. В связи с этим Н. Коротков высказывает мысль о возможности с помощью фантастической образности выражать трансцендентное (с. 20, 22).

Фантастика играет важную прогностическую роль. Создавая картины грядущего, разрабатывая утопии и антиутопии, она заняла значимое место в пространстве культуры, в пространстве человеческих устремлений, ожиданий, надежд и опасений. Существенное место в современной фантастике занимает проблема выстраивания взаимоотношений человека, с одной стороны, с искусственным интеллектом, а с другой — с чужим внеземным разумом. И здесь возможны альтернативные ситуации: дружелюбный контакт, сотрудничество, приумножение человеческих знаний и возможностей или война, закабаление, превращение людей в рабов машин, звёздных пришельцев, а в связи с этим утрата людьми собственной сущности и даже их массовая гибель. В этом отношении значительную роль для современного мировоззрения сыграли такие фантастические фильмы, как «Матрица», «Терминатор», «День независимости», «Чужие».

Рассматривая утопии и антиутопии, рисующие контуры грядущего техно-социогенеза, Н. Коротков приходит к выводу о том, что фантастика выступает средством конструирования новой реальности, которая уже входит в современную жизнь в качестве неустраняемого элемента. Так, виртуалистика уже влияет на образ жизни многих

людей, через Интернет открывается планетарное информационное пространство, моделируются вообразимые миры и люди вступают в отношения с населяющими эти миры существами. Именно фантастическая образность стала подлинным катализатором развития компьютерной графики и создала мир компьютерных игр. В свою очередь благодаря виртуальной реальности открывается возможность визуализировать многие фантастические представления, образы и сюжеты, что даёт новые перспективы для творческого воображения. В конечном счёте человек оказывается перед виртуальной Мультивселенной, которая позволяет с новых сторон осмысливать своё положение в системе всеобщего бытия.

В первой главе монографии автор обосновывает мысль, что фантастика выступает формой преодоления традиционной конфронтации между трансцендентальной («рационалистической») и экзистенциальной («художественной», «интуитивистской») парадигмами в философии.

Во второй главе рассматривается взаимосвязь между фантастикой и космизмом. Речь идёт прежде всего о русском космизме, в частности философии Общего дела Н. Фёдорова. По мнению Н. Короткова, «нервом» русского космизма является идея о взаимодополнительности различных форм рациональности в постижении тайн бытия и выстраивании перспектив человеческого будущего.

Учение Н. Фёдорова, проникнутое пафосом долга детей перед родителями, необходимости воскрешения умерших отцов своими сыновьями, — это философия бессмертия человеческого рода, устремлённого ко всемирному братству и восстановлению всех своих поколений в преображённом, совершенном виде. Это учение можно сравнить с многогранником, поворачивающимся то своей религиозной стороной, то научной, то проективно-технической, то этической, то культурно-воспитательной, то натурфилософской, какими-то другими сторонами. Н. Коротков указывает на параллели между идеями Фёдорова (регуляция природы, полноорганичность, возможность физического бессмертия, наука как дело не только профессиональных учёных, но и всех людей и др.) и новейшими научно-техническими понятиями, разработками, проектами и прогнозами (астроинженерия, нанотехнология, крионика, теория квантовой телепортации, Интернет и др.). Нам представляется вполне правомерным утверждение автора о том, что «идеи Фёдорова до сих пор остаются

ся в авангарде технотехники, выступают предельным заданием для неё» (с. 87).

Но проект борьбы со смертью и всеобщего воскрешения — это дело не только людей и их научно-технического и духовного творчества. Проект предполагает участие Бога, поскольку воскрешение есть таинство, которое не может быть полностью технологизировано. И вот в связи с этим неясно, каким образом будет осуществляться божественное участие в проекте. По Фёдорову, фундаментальной задачей человечества является предотвращение Страшного суда, Апокалипсиса, а это возможно только на пути выхода людей из падшего состояния, где царят смерть, война, сиротство, погоня за низменными чувственными удовольствиями и культ вещей. И прав Н. Коротков, утверждая, что оригинальность проекта Общего дела состоит не в том, что «все спасутся», а в требовании от каждого сделать для этого всё возможное. Необходимо, чтобы все (во всяком случае большинство) захотели преодолеть свой эгоизм, не вести потребительский образ жизни, изменить господствующую утилитарную систему ценностных ориентаций, бездушный характер общественных отношений.

Может ли художественная фантастика действительно служить цели облагораживания человека, культуры, общества? Автор считает, что положительный ответ вполне возможен. Заключительная часть книги во многом посвящена этой возможности. В ней представлены рассуждения в русле известной традиции русской литературы, когда писатели хотели видеть в своих произведениях нечто большее, чем просто художественные сочинения, а именно — пути и практические средства преобразования человеческих душ и одухотворения общественной жизни.

Фантастика как литература о будущем рисует человека и общество не такими, какими они есть, а какими они должны быть. Идеалы фантастики, несомненно, имеют мировоззренческое значение. В монографии дан интересный сопоставительный анализ философии Общего дела Н. Фёдорова с космической философией К. Циолковского, с фантастикой И. Ефремова, Г. Уэллса и О. Стэплдона, затрагивается тема влияния фёдоровских идей на творчество некоторых русских писателей (В. Маяковский, А. Платонов и др.). На этом я не сосредоточиваю внимание, перейду к главным выводам монографии.

По мнению Н. Короткова, фантастику конца XIX–XXI вв. (добавим — в своих лучших образцах) можно назвать саморефлексией фантазии и

оценить в качестве «коперниканского искусства» (понятие, введённое Н. Фёдоровым), совмещающего познание природы и общества с возможностью их кардинальной трансформации, первоначально на виртуальном уровне. Что же касается философии Общего дела Н. Фёдорова, то её правомерно интерпретировать в качестве апологии творческого воображения и предельного философского основания фантастики, поскольку эта философия не позволяет последней замыкаться в одной из своих функций и жанровых форм. В свою очередь фантастика позволяет с разных сторон и более глубоко осмысливать содержание фёдоровского учения.

Соглашаясь в принципе с выводами автора, можно тем не менее высказать некоторые сомнения: не преувеличены ли возможности фантастики как «коперниканского искусства»? И как совместить философию Н. Фёдорова с мистической фантастикой субъективного толка? Ведь автору проекта всеобщего воскрешения явно был чужд мистицизм. Мысль Н. Короткова о том, что в период всеобщего спасения и преображения всего падшего бытия неизбежно встанет задача спасения и бевсов во главе с Сатаной, а это автоматически вводит в учение Н. Фёдорова мистико-религиозный контекст, не слишком убеждает.

В книге содержатся три приложения. Первое посвящено фильму «Аватар», в котором, по мнению Н. Короткова, использован метод радикальной вестернизации, утверждающий с помощью виртуалистики иллюзию безальтернативности американского (западного) типа цивилизационного развития. Два других даны автором, чтобы показать возможность разворачивания фантастического сюжета в неожиданных направлениях (речь идет о ситуации вторжения дьявольских сил в реализацию фёдоровского проекта воскрешения, а также о возможной деградации космической цивилизации Великого Кольца из романа И. Ефремова в ситуацию Звездных войн фантастической саги Дж. Лукаса).

В заключение скажу, что монография Н. Короткова читается с большим интересом, её следует отнести к весьма небольшому числу работ, теоретически осмысливающих феномен фантастики. В то же время следует признать, что Н. Коротков в строгом смысле онтологии и гносеологии фантастики не создал. Ведь онтология и гносеология — это философские теории, выступающие как системы взаимосвязанных идей, принципов и закономерностей. А такие системы, по крайней мере, в развернутом виде в книге отсут-

ствуют. Скорее всего исследование Н. Короткова следует рассматривать как разработку подходов к созданию онтологии и гносеологии фантастики, как выявление элементов будущей философской теории фантастики и начертание контуров этой теории как целостного образования. На наш взгляд, в книге Н. Короткова большее развитие получило то, что можно было бы назвать антропологическим аспектом фантастики.

Хотелось бы пожелать молодому талантливому автору новых творческих успехов в трудном деле философского осмысления фантастики, этого весьма своеобразного феномена человеческой культуры.

Список литературы

1. *Коротков Н.В.* Онтология и гносеология фантастики. Киров: Радуга–ПРЕСС, 2014. 155 с.

Получено 26.01.2015

References

1. *Korotkov N.V.* *Ontologiya i gnoseologiya fantastici* [Ontology and gnoseology of fiction]. Kirov, Raduga–PRESS Publ., 2014, 155 p. (In Russian).

The date of the manuscript receipt 26.01.2015

N.V. KOROTKOV. ONTOLOGY AND GNOSEOLOGY OF FICTION.
KIROV: RADUGA-PRESS, 2014. 155 p.

Kamil H. Khajrullin

13a–19, Krasnaya Pozitsiya str., Kazan, 420073, Republic of Tatarstan, Russia

Пробьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Хайруллин К.Х. Н.В. Коротков. Онтология и гносеология фантастики. Киров: Радуга–ПРЕСС, 2014. 155 с. // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. Вып. 1(21). С. 110–113.

Please cite this article in English as:

Khajrullin K.H. N.V. Korotkov. Ontology and gnoseology of fiction. Kirov: Raduga-PRESS, 2014. 155 p. // Perm University Bulletin. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2015. Iss. 1(21). P. 110–113.